

Линь Яньхун, увидев комнату, которая, за исключением размера и мебели, была точной копией его спальни в резиденции Линь, не мог не восхититься способностями и памятью тетушки Чунь и Хупо.

«Эта способность воссоздавать оригинал, пожалуй, не уступает древнему нефриту у меня на груди!»

Когда двор был убран и приведен в порядок, а волчонок и маленький Яньсы освоились на новой территории, Линь Яньхун повел их на гору Цинтун, чтобы они смогли насладиться видами горы и увидеть великолепие Академии Цинтун.

Поскольку Академия Цинтун построена на склоне горы, ее рельеф более разнообразен, чем у храма Хуайинь на горе Ушань.

Здания академии расположены в живописном порядке, и издалека вся академия напоминает феникса, скрытого в лесу, с красными стенами и коричневыми черепичными крышами, виднеющимися сквозь деревья.

Поскольку Линь Яньхун еще не официально зарегистрировался, и к тому же он привел с собой волчонка и Линь Яньсы, они не вошли в саму академию, а лишь осмотрели ее снаружи.

К счастью, там были и другие люди, пришедшие сюда из любопытства, поэтому их действия не выглядели странными.

Главные ворота Академии Цинтун называются «Врата Цзисянь» и построены в стиле генеральских ворот, на двенадцати ступенях.

Ворота состоят из пяти частей, с тремя выступающими стенами, перед которыми стоят каменные столбы в качестве арок, украшенные стеклянными капельницами и резными гребнями, а на балках изображены фениксы с расправленными крыльями, перемежающиеся с узорами облаков и трав, что придает им древний и величественный вид.

Надпись «Академия Цинтун» на воротах была сделана рукой императора Жуйцзуна, так как его наставник, Лу Вэньлюэ, в старости вернулся на родину и стал главой академии. После восшествия на престол император, скучая по своему учителю, хотел назначить его главой Гоцзыцзянь, чтобы он мог остаться в Тяньцзине и продолжать преподавать, служить и писать книги.

Но Лу Вэньлюэ, любя Юньтун, попросил разрешения вернуться, и тогда император лично подарил табличку с надписью «Академия Цинтун», которую повесили над Вратами Цзисянь, а также подарил книги, благодаря чему академия стала известна по всему миру, и поток желающих учиться здесь не прекращался, постепенно сделав ее одной из девяти великих академий континента Цзючжоу.

Поскольку еще не наступил пятидневный перерыв в академии, Линь Цзюань не мог вернуться в город, чтобы встретить Линь Яньхуна.

Но Линь Яньхун, приехав сюда, все же сообщил о своем прибытии Линь Цзюаню и попросил встретиться с ним у Врат Цзисянь.

Линь Цзюань уже знал, что Линь Яньхун прибудет в Юньтун в эти дни, поэтому не удивился.

Услышав, что Линь Яньхун пришел в академию, он быстро вышел на перерыв и направился к

Вратам Цзисянь.

— Дядя, давно не виделись, как поживаете?

Линь Яньхун сказал, что давно не виделись, хотя это было преувеличением.

После Нового года Линь Цзюань вернулся домой на праздник Ханьши, как раз перед тем, как Линь Яньхун отправился в округ Шулин поздравить бабушку с днем рождения.

Но по разным причинам Линь Цзюань не задержался дома, а сразу вернулся в Академию Цинтун, и даже в те два дня, что он провел в резиденции и родовом доме, он большую часть времени оставался в своем дворе.

Дядя и племянник виделись только во время церемонии поклонения предкам, но никаких значимых разговоров между ними не было.

Линь Цзюань, глядя на своего племянника, который был на несколько лет младше, но уже выглядел очень уверенно, испытывал сложные чувства.

С тех пор, как он не смог хорошо выступить на осеннем экзамене прошлого года и не участвовал в весеннем экзамене этого года, в его душе копилось раздражение, но выплеснуть его было некуда.

Он прекрасно понимал, что, хотя на него повлияли события, связанные с Линь Яньсином, в конечном итоге это было его собственное несовершенство, которое стало препятствием в его учебе.

Учителя и отцовские запреты заставили его осознать, что, по их мнению, его способности недостаточны, чтобы быстро исправить ситуацию и восстановить свою репутацию.

Слухи и пересуды вокруг не прекращались, и даже сейчас, встречаясь с племянником у ворот академии, кто-то наблюдал за ними из стороны.

Линь Цзюань всегда шел по жизни легко, не зная трудностей, и только столкнувшись с «неудачей», понял, что учеба — это не просто свиток, бумага и кисть на столе.

Оба племянника смогли сдать экзамен туншэн, и Линь Цзюань не сомневался в этом, ведь он сам стал сюцаем примерно в том же возрасте, к тому же он знал, что отец лично следил за их образованием, поэтому он не беспокоился.

Линь Цзюань, как и Линь Цюндэ, отчаянно надеялся, что Линь Яньсин сможет хорошо сдать экзамены и восстановить свою репутацию, испорченную скандалом с подделкой.

Но в итоге Линь Яньсин показал средние результаты, а настоящим героем, поднявшим престиж резиденции Линь, стал Линь Яньхун, который долгие годы был болезненным и казался недолговечным!

Это не было злым пожеланием Линь Цзюаня своему племяннику, просто он, проводя большую часть времени в Академии Цинтун и возвращаясь домой только на Новый год, Ханьши и поминальные дни, уже несколько лет не был близок с Линь Яньхуном.

Каждый раз, возвращаясь домой, он видел Линь Яньхуна либо тяжело больным, либо выздоравливающим, и несколько зим он едва не умер, несколько раз побывав на грани смерти.

И все изменилось прошлым летом.

Может быть, как говорят, после большой беды приходит большое счастье... Линь Яньхун с детства пережил множество опасных моментов, и его «счастье» пришло так внезапно и без предупреждения.

Этот тринадцатилетний юноша уже выглядел как двадцатилетний, и, хотя он был невысоким, стоя перед ним, он ни в чем не уступал.

Они были почти одного возраста, но все же разделяла разница поколений, и теперь, учась в одном месте, это казалось немного неловким.

Линь Цюндэ тоже думал об этом и хотел отправить Линь Яньхуна в окружное училище, как и Линь Яньсина, но Академия Цинтун уже прислала рекомендацию, и, если бы они отказались, это могло бы вызвать насмешки со стороны окружающих, что ученики резиденции Линь слишком высокомерны, а Линь Цюндэ мог бы столкнуться с недовольством семьи, поэтому он был вынужден согласиться.

Но он все же предупредил Линь Цюаня:

— В академии Хунгэр, конечно, будет уважать тебя как старшего, но ты не должен этим злоупотреблять, иначе учителя и наставники подумают, что ты важничаешь... Раз уж вы учитесь вместе, позаботься о нем.

Вспомнив это, Линь Цюань ответил:

— Когда ты приехал в Юньтун? Жилье и вещи уже устроены?

Линь Яньхун уже попросил маленького Яньсы поздороваться с Линь Цюанем, и его внимание вернулось к Линь Яньхуну.

Почувствовав явное дружелюбие в его тоне, Линь Яньхун был немного «ошеломлен».

Он незаметно оглядел окружающих, которые, казалось, наблюдали за ними, а затем честно ответил:

— Мы приехали в Юньтун вчера, уже почти все устроили перед тем, как выйти. Дядя, не беспокойтесь.

Линь Цюань кивнул:

— Хорошо... Если возникнут проблемы или не хватит людей для работы, пришли ко мне, не стесняйся.

Он подумал и добавил:

— Послезавтра будет перерыв, если ты все устроишь, приходи ко мне, я познакомлю тебя с двумя старшими.

Линь Яньхун понял, что это будет встреча с двумя бедными учениками, живущими во дворе Линь Цюаня, и пообещал прийти вовремя.

— Ты еще не зарегистрировался в академии, и сейчас не перерыв, поэтому я не могу тебя провести внутрь, но через пару дней, когда ты регистрируешься, ты сам сможешь войти, и

тогда я покажу тебе академию и познакомлю с окружением.

Они еще немного поговорили, и Линь Яньхун попрощался, а Линь Цзюань, стоя на ступенях Брат Цзисянь, задумчиво смотрел, как он ведет за руку своего двоюродного племянника из пятого дома.

Пока кто-то не подошел и не спросил:

— Брат Чжунцзя, этот юноша — разве не тот, кто занял первое место на экзамене туншэн в округе Юньшуй в этом году?

Линь Цзюань не хотел много говорить, поэтому просто кивнул, не обращая внимания на любопытство в глазах собеседника, нашел предлог и ушел, направляясь обратно.

Когда он вернулся в учебный зал, невысокий молодой человек, выглядевший старше своих лет, увидев его, сразу спросил:

— Ну как, видел своего племянника? Зачем он сегодня пришел в академию?

Линь Цзюань кивнул, но не стал ничего говорить, ответив лишь на половину вопроса.

Он сел на свое место, открыл книгу, которую не успел дочитать, но явно был расстроен и не мог сосредоточиться.

Авторская ремарка:

Маленькая сценка:

Дядюшка Фу:

— Ой, почему здесь так дорого?

Хунгэр:

— Эээ, в будущем, кажется, есть такое понятие, как «жилье в районе хороших школ»?

Дядюшка Фу: (๐๐๐)

Благодарю Мэнмэн и Чжу Ю за их поддержку! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651461>